

Александра Фомина
sarasin@yandex.ru

АИСТЁНОК

Действующие лица

В наше время:

Саша – школьница (11-17 лет)

Мама Саши

Психолог

Александра Сергеевна – активная пенсионерка 70+

В 1941 -1943:

Члены отряда «Юные мстители»:

Зина Портнова

Женя

Фруза

Борис Кириллович – связной партизанского отряда

Бабушка Фрося

Соседка

Экерт – начальник полиции

Краузе – офицер гестапо

Девочка

Полицаи, немецкие солдаты, повар.

Один актёр может исполнять несколько ролей.

Действие происходит в наши дни и в 1941-1944г в окрестностях деревни Зуи (Витебская область, Белоруссия).

Наше время. Саша с мамой в кабинете у психолога. Сидят напротив друг друга. Саша смотрит в сторону.

ПСИХОЛОГ. Саша, может и ты что-нибудь скажешь?

САША. Что?

ПСИХОЛОГ. Я верно поняла? По какой-то причине ты не можешь или не хочешь отвечать устно у доски.

САША. Я отвечаю.

МАМА. На три. Или двойку из жалости не ставят.

ПСИХОЛОГ. Ты боишься?

САША. Чего?

ПСИХОЛОГ. Ну, не знаю...Учителей. Одноклассников. Плохо ответить. Смешно выглядеть. Что родители будут ругать.

МАМА. Да что вы, мы никогда...

САША *(Перебивает маму).* Ничего я не боюсь.

МАМА. *(Психологу.)* Видите, она отрицает проблему!

ПСИХОЛОГ. Саша, какие у тебя отношения с одноклассниками?

САША. Нормальные.

ПСИХОЛОГ. Друзья в классе есть?

САША. Я к ним недавно пришла.

МАМА. Ну как же недавно, уже год почти.

САША *(Резко встаёт, маме).* Я тебя на улице подожду. *(Психологу.)* До свидания. *(Выходит).*

Мама и Психолог смотрят ей вслед.

МАМА. Каждый раз так, стоит об этом заговорить.

ПСИХОЛОГ. Вы с классным руководителем говорили?

МАМА. Конечно. Её и так мало к доске вызывают. Я попросила. Понимаете, мы специально в эту гимназию перешли. Здесь высокий уровень - то, что ей надо. В старой школе всё хорошо было. А тут...Письменно всё нормально

делает, а как к доске вызовут – молчит. Это мне классная рассказала. Ни задачу у доски решить не может, ни устно ответить. Я с родителями разговаривала. Никто её в классе не обижает. Дети все учёбой заняты. В этой гимназии даже родительский чат нормальный, не страшно открывать. Все грамотно пишут, без ругани. У них вообще особое внимание коммуникативным навыкам. Выступления, дебаты. Это ж как сейчас нужно, а она простой устный ответ у доски дать не может. Ну только если стихотворение без выражения скороговоркой произнесёт.

ПСИХОЛОГ. Вы не могли бы рассказать немного о вашей семье? Если хотите, конечно.

МАМА. У нас хорошая семья! Папа её обожает, бабушка. Но сейчас... Может, переходный возраст начался. Чуть что не так ей скажешь - уходит. Дверь в комнату закрывает. Мы уж и так, и так расспросить пытались. Сто раз подумаем, прежде чем сказать. Чтобы не обидеть. Она такая ранимая, эмоциональная. Я боюсь, вдруг это уже невроз развился. Невролог успокоительное предложила попить.

ПСИХОЛОГ. В старой школе такого не было?

МАМА. Она там лучше всех была! Но, понимаете, там низкий уровень обучения. Мы же поэтому и перешли. Она сама захотела! Вы не подумайте, мы её никогда ничего не заставляем. Я её месяц уговаривала сюда прийти.

ПСИХОЛОГ. Я так поняла, друзей у неё в классе нет?

МАМА. Есть одна девочка. Но они только по поводу уроков общаются. Я подслушиваю иногда, когда она по телефону говорит. Саша всегда была замкнутым ребёнком, а сейчас и подавно.

ПСИХОЛОГ. Может, она материал плохо знает?

МАМА. Да всё она знает. Как письменное что, так отлично. А устно, или доклад, презентация, так в лучшем случае на тройку что-то проямлит. В этой

гимназии такие концерты хорошие делают. На Новый Год, на праздники, а Саша нигде не выступает. Отказывается.

ПСИХОЛОГ. Вам обидно?

МАМА. Да что вы! Мы за неё переживаем.

ПСИХОЛОГ. Возможно, для неё это действительно не представляет проблемы. Не все дети расстраиваются из-за оценок, многие никогда не участвуют в общественных мероприятиях. А публичных выступлений и взрослые боятся.

МАМА. Нет. Я её знаю. Она очень амбициозна. И потом, она так переменялась за этот год. Ещё более в себе замкнулась. Всё время грустная какая-то. Живёт в своём мирке, в комнате с компьютером. На улицу не вытаскать. В каникулы только на дачу. Конечно, у нас родительский контроль стоит, вроде, ничего такого она не смотрит.

ПСИХОЛОГ. Понятно. Я вам сейчас дам анкеты. Пусть Саша дома их заполнит.

МАМА. Я вас хочу предупредить. С ней надо очень аккуратно разговаривать. Не дай бог что-то резкое сказать, сразу закроется на ключ.

ПСИХОЛОГ. Конечно, я понимаю. Вы Саше скажите, пусть мне позвонит и скажет, когда ей удобнее приходить.

МАМА (*Рассматривая листок с расписанием*). Я и так знаю. Давайте как сейчас. По средам, в это же время. (*Пауза.*) Как же я измучилась, спать нормально не могу. Бабушка переживает. Беда прямо.

Психолог достаёт анкеты, объясняет маме как их заполнять.

2

Саша ждёт маму в небольшом сквере перед психологическим центром.

Смотрит в телефон. Начинается дождь. Саша идёт в беседку. В последний момент замечает, что в беседке сидит пенсионерка с палками для скандинавской ходьбы, разворачивается и встаёт под дерево в нескольких

метрах. Дождь усиливается. Саша пытается закрыть голову рюкзаком, оглядывается по сторонам, но другого укрытия от дождя рядом нет. Она идёт в беседку. Отряхивает мокрую одежду и волосы, выбирает место, максимально удалённое от пенсионерки.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Это надолго. Ты присядь.

Саша недовольно косится на пенсионерку, не отвечает и не садится.

Вынимает из кармана телефон, ищет наушники в рюкзаке и по карманам. Не находит.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Что, наушники забыла? Включай так. Вместе музыку послушаем.

Саша не отвечает и пытается отодвинуться к самому краю беседки. Её заливает дождём.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Не стой там, промокнешь.

Саша не двигается.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Ты что, глухонемая?

САША (*Возмущённо*). Отстаньте от меня!

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. А ты мне не указывай, что делать.

САША. Если вам поговорить не с кем, на Долголетие запишитесь. У меня бабушка ходит.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Так и я хожу. А сегодня занятий нет. По понедельникам у меня шахматный клуб. Во вторник мы на экскурсии ходим. В четверг физкультура. А по средам я вот, с палками тут хожу. (*Показывает Саше палки для скандинавской ходьбы*).

Саша не смотрит на палки и делает вид, что не слушает пенсионерку, подставляя руки под струи дождя.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. А ты чего тут? В психушку, что ль, ходила?

Саша от неожиданности вопроса теряет свой искусственно равнодушный вид.

САША. В какую психушку?

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. А вот эту. Я видела, как ты выходила.

(Показывает рукой на вывеску Психологического центра).

САША *(Возмущённо)*. Это психологический центр!

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Ну, корень-то один: псих. У тебя проблемы, что ль? Двоечница? С родителями ругаешься? Одноклассников лупишь?

Саша не отвечает. Она возмущена столь беспардонно задаваемыми ей личными вопросами.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. А, поняла. Они тебя.

Саша не выдерживает. Поворачивается к пенсионерке и говорит ей прямо в лицо.

САША. Нет!

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. А что тогда?

Саша снова отворачивается от пенсионерки. Александра Сергеевна роется в своей сумке. Достает две конфеты.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА *(Предлагает Саше конфету)*. На!

Саша не реагирует.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА *(Убирает одну конфету в сумку, вторую ест сама)*. Небось, у доски стоишь ни бэ, ни мэ.

САША *(Резко поворачивается к ней)*. С чего вы взяли?

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Так ты, вон, разговор поддержать не можешь.

Саша до глубины души возмущена столь бесцеремонными оценочными суждениями и решает, что с неё довольно. Она снимает куртку, накрывает голову и плечи. Быстро хватается за рюкзак, который она забыла застегнуть, когда искала наушники. Содержимое рюкзака вываливается на пол беседки.

Саша кидается собирать рассыпавшиеся книги и тетрадки, Александра Сергеевна ей помогает.

САША. Не надо, не надо, я сама!

Но пенсионерка уже схватила в руки одну из её тетрадей и прочитала фамилию Саши на обложке.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Ты Портнова??

Саша тянет тетрадку у неё из рук.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА (*Не отдаёт тетрадку*). Мы с тобой однофамильцы!

САША (*Силой вырывает тетрадку из рук пенсионерки*). Ну и что.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Зачем человеку с нашей фамилией ходить в Психологический центр?

САША. При чём тут моя фамилия?

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Ты что, про Зину Портнову не слыхала??

Саша не отвечает, поспешно запикивая вещи в рюкзак. Александра Сергеевна внимательно наблюдает за ней.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Не слыхала. Она ж Герой Советского Союза!
Саша видит свою маму, которая выходит из Психологического центра. Дождь закончился.

САША (*В сторону*). Пошла ты со своими героями.

Кое как пихает вещи в рюкзак и бежит к маме, но в спешке опять забывает его как следует застегнуть. Книжка снова вываливается у неё из рюкзака.

Мама подходит к ней, видит злое лицо Саши. Поднимает книжку.

МАМА. Что с тобой?

САША. Пристала ко мне с вопросами. (*Показывает рукой на беседку*).

Александра Сергеевна смотрит на них.

МАМА (*Специально говорит громко*). Делать ей нечего, вот и пристаёт. Не знает, что такое личные границы. (*Рассматривает рюкзак.*) Надо новый купить.

САША. Я сюда больше не пойду. (*Быстро идёт вперёд*).

МАМА (*Спотыкаясь, бежит за ней*). Саша! Ну как так? Мы же договорились! Ты мне обещала! Ну хоть ещё один раз!

Они уходят. Александра Сергеевна смотрит на небо, проверяет рукой, идёт ли ещё дождь. Выходит из беседки. Стоит сгорбившись, у неё грустный вид. Потом выпрямляется, улыбается, надевает темляки скандинавских палок. Идёт вперед с гордым видом.

3.

Саша в своей комнате сидит за столом. На голове наушники. Перед ней большой монитор. На столе учебники, тетради, планшет, телефон. Саша покачивается в такт музыке и делает домашнее задание. Внезапно она замирает, что-то вспомнив. Снимает наушники, отодвигает тетради, набирает в поисковике «зина портнова герой ссср». Выскакивает множество ссылок и фотографий Зины Портновой.

- советская пионерка, известная как одна из самых юных и отважных партизан, сражавшихся против немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории Белорусской ССР.
- погибла за Родину
- разведчица партизанского отряда
- именем хрупкой юной девушки названы улицы и школы
- хотела стать балериной

САША. Опять про войну.

Закрывает все вкладки. Придвигает к себе учебники. Продолжает делать домашнее задание. Через некоторое время передумывает. Отодвигает учебники и тетради и снова вводит запрос «зина портнова». Переходит по ссылкам, читает.

«Зина Портнова родилась в 1926 году в Ленинграде. Летом 1941 года Зина поехала на каникулы к бабушке в Белоруссию. Там её и застала война».

4.

Июль 1941г. Белоруссия. Деревня Зуи. Небольшой дом. Бабушка Фрося и Зина вешают выстиранное бельё на верёвку. Зина, то и дело, смотрит в конец улицы.

БАБУШКА ФРОСЯ. Все глаза уже проглядела. Явятся, черти, в положенный срок.

Мимо дома проходит Соседка.

СОСЕДКА. Здравствуй, Баба Фрося. К вам немцы приходили?

БАБУШКА ФРОСЯ. Нет ещё.

СОСЕДКА. Ну, значит, сегодня. У нас вчера были. *(Смотрит на Зину.)* Ты чего дрожишь?

ЗИНА. Я не дрожу.

СОСЕДКА. Ты не бойся. Они ж только коммунистов и евреев сразу расстреливают. А, ещё цыган. И красноармейцев, которые в лесу прячутся. И если укрывает их кто. *(Задумывается.)* Нет, евреев вывозят куда-то. На базаре говорили. Они детей во всё красивое одевают и идут по улице с чемоданами. А нам чего бояться? Своё продуктами возьмут, ну, чего уж, война. Вон, Мишке моему ещё конфет немецких надавали. Вкусные. А обёрточки какие, хоть под стекло ложи. Культурная нация! *(Вынимает из кармана обёртку от конфеты, показывает Зине).*

ЗИНА. Какая ж культурная? Когда наш поезд бомбили, там одни женщины с детьми были. И старики. Мы выпрыгнули, на землю легли, а самолёт стал над нами летать и всех расстреливал.

СОСЕДКА. Откуда ж ему сверху видать, что там дети.

ЗИНА. Нет, он видел. Низко-низко летал. И я его видела. Летчика. Он в очках и шлеме был.

СОСЕДКА. Небось, ошибка какая вышла. *(Крестится.)*

СОСЕДКА (*Бабушке Фросе*). Баба Фрося, что ж, внушки теперь у тебя жить будут?

БАБУШКА ФРОСЯ. А куда ж им теперь... Хотели уехать, да поезд разбомбили. Вот они и вернулись.

По улице идут немецкие солдаты и начальник полиции Экерт. Подходят к женщинам. Соседка улыбается и кланяется солдатам. Те здороваются с ней по-немецки, улыбаются в ответ. Один из солдат вынимает из кармана листок бумаги, с акцентом читает по-русски, обращается к Бабушке Фросе.

СОЛДАТ. Кура, яйцо, млеко, хлеб. Давай.

Бабушка Фрося вздыхает, идёт в дом. Солдаты идут за ней.

ЭКЕРТ (*Пристально смотрит на Зину*). Кто такая? Откуда?

ЗИНА. Я – Зина Портнова. Из Ленинграда. Мы с младшей сестрой приехали к бабушке на каникулы, а уехать...

ЭКЕРТ (*Перебивает*). Некуда вам уезжать. (*Даёт ей листовку*). Читай вслух! Зина берёт листовку, сглатывает, открывает было рот, но никак не может начать от волнения. Экерт ухмыляется, берёт у неё листовку, читает сам.

ЭКЕРТ. «Граждане Советского Союза, бойцы и командиры Красной армии! Всякое сопротивление германским войскам бессмысленно. За последние десять дней на востоке от Киева было уничтожено пять советских армий. Почти вся Украина уже освобождена от большевистского ига. Во всех занятых германцами областях население с радостью встречает своих освободителей. Ленинград окружён. В ближайшее время будет взята и Москва».

ЭКЕРТ (*Прикрепляет листовку на забор*). Всё поняла? (*Вынимает из сумки листовку, даёт Соседке*).

Из дома выходят солдаты. Они что-то едят. В руках у них мешки. Бабушка Фрося бежит за ними следом, пытается им что-то доказать, тянет один из мешков из рук солдата.

БАБУШКА ФРОСЯ. Господин Экерт! Да что ж это такое! Подчистую, ирод, всё выгреб! Как нам зимой-то?

ЭКЕРТ. Германская власть обо всех позаботится.

Солдат, ухмыляясь, берёт из корзины мокрую чистую простыню, вытирает об неё свои грязные сапоги, бросает обратно в корзину. Экерт и солдаты уходят.

СОСЕДКА. Баба Фрося, ты с ними не спорь. Ты к ним хорошо, и они...

БАБУШКА ФРОСЯ (*Перебивает*). Уходи. Некогда нам.

Соседка, обидевшись, уходит. Бабушка Фрося и Зина остаются одни.

БАБУШКА ФРОСЯ (*Рассматривает испачканную простыню. Рвёт ее на куски*). Вот ведь сволочь. На тряпки пойдёт. А Экерт-то каков, быстрёхонько пристроился.

ЗИНА. Кто он?

БАБУШКА ФРОСЯ. Тракторист наш бывший. Он, видишь, по отцу немец, а по матери латыш. Всё колхозное зерно немцам выдал. Они его начальником полиции сразу и назначили. Гадина какая, прости Господи.

ЗИНА. Он листовку читал, что Москву скоро возьмут.

БАБУШКА ФРОСЯ. Брехать не запрещено. А вот как нам с вами прокормиться зимой...Ох, беда.

ЗИНА. Я всю ночь проплакала.

БАБУШКА ФРОСЯ (*Обнимает её*). А что ж так, аистёнок ты мой?

ЗИНА. Как же мама узнает, что мы здесь?

БАБУШКА ФРОСЯ. А где ж вам еще быть? Догадается, что у меня, раз не приехали.

ЗИНА. Я домой хочу. В Ленинград. Чтобы по воскресеньям с папой гулять, а мама ждет нас с обедом. В школу хочу. Что б до вечера там сидеть. Как раньше.

БАБУШКА ФРОСЯ. Милая моя, да кто ж как раньше не хочет?

ЗИНА (*Злобно*). Ненавижу себя!

БАБУШКА ФРОСЯ. Господе Иисусе! Да что ж ты такое говоришь?

ЗИНА. Мы когда из поезда выпрыгнули, все куда то бегут, взрывы, я гляжу, а малая вся в крови. Это я потом поняла, что чужая кровь. Бежать надо, а у меня ноги не идут от страха. Чуть не погибли. Из-за меня.

БАБУШКА ФРОСЯ. Не из-за тебя. Из-за них, немчуры поганой.

ЗИНА. Я же пионерка! Сестра плачет, а я ей сказать ничего не могу. Сижу на земле и молчу.

БАБУШКА ФРОСЯ. А что ж, пионерка – не человек? Тебе пятнадцать годков, тут и взрослый бы растерялся.

ЗИНА. Любому человеку стыдно быть трусом!

БАБУШКА ФРОСЯ. Да уж каждому как дано.

ЗИНА. Будто другой человек иногда во мне сидит. Я хочу всё ему назло, всё наоборот делать. Он плачет, а я смеюсь. Он боится, прячется, а я вперёд иду. Он жалуется, а я...

БАБУШКА ФРОСЯ. Вы в Бога-то не верите, а в писании про это давно прописано. Дьявол человека так смущает. (*Суёт Зине в руки мокрое бельё.*) Давай, вешай.

ЗИНА. (*Вешает бельё.*) Бабушка, как же нам теперь жить?

БАБУШКА ФРОСЯ. Как все, так и мы будем. Ну, чего? Опять слёзы? (*Вытирает Зине слёзы на лице.*) Давай, про балет свой расскажи. Который про аиста.

Зина пытается успокоиться, вдыхает и выдыхает.

ЗИНА. Про аистёнка. Да какой сейчас балет...

БАБУШКА ФРОСЯ. Тот самый. Я ж его ни разу не видела. Как ноги-то надо ставить? Говорила мне вчера. Так?

Бабушка Фрося пытается изобразить подобие балетных позиций ног.

ЗИНА (*Смеётся*). Нет! (*Переставляет ноги бабушки*).

БАБУШКА ФРОСЯ. Придумают же. Шиворот навыворот ходить.

ЗИНА. Я, может, после школы, когда немцев прогонят, в балетный техникум в Ленинграде поступлю.

БАБУШКА ФРОСЯ. Да неужто за эту раскоряку зарплату будут платить?

ЗИНА. Ты не понимаешь ничего!

БАБУШКА ФРОСЯ. Да где уж мне, балерина ты моя.

Они развешивают оставшееся белье. Слышится тяжелый гул самолётов. Это немецкие бомбардировщики. Зина и Бабушка Фрося смотрят на них. Зина поднимает руки и жестами изображает стрельбу по самолётам из винтовки. Бабушка Фрося поспешно опускает её руки, оглядываясь по сторонам. По улице идут Фруза и Женя, смотрят на Зину.

ЗИНА. Надо было на Ворошиловского стрелка учиться, а не в балет.

БАБУШКА ФРОСЯ. Всё. Молчи. Ещё услышит кто. Пойдём, поможешь картошку перебрать. *(Уходит в дом).*

ЗИНА. Сейчас приду.

Зина продолжает наблюдать за самолётами. Замечает листовку, которую Экерт повесил на забор. Срывает её, рвёт на мелкие кусочки, бросает на землю, топчет ногами. К ней подходят Фруза и Женя.

ФРУЗА. Ты – Зина? Внучка бабы Фроси?

ЗИНА. Да. Зина Портнова. Я из Ленинграда. Мы с сестрой на каникулы к бабушке приехали, а уехать не смогли.

ФРУЗА. Знаю. А я – Фруза.

ЖЕНЯ *(Представляется).* Женя.

ФРУЗА. Ты приходи к нам вечером. Мы там, *(показывает рукой.)* у старого колодца собираемся. Поём, болтаем.

ЗИНА. Я вас видела.

ЖЕНЯ. А чего ж не подошла?

ЗИНА. Ну... Я ж не местная. Вы старше все.

ФРУЗА. Приходи – приходи.

БАБУШКА ФРОСЯ (*Кричит из дома*). Зина! Да иди же сюда! (*Смотрит на самолёты, крестится*.) Вот беда-то в дом пришла... Господи, прогони врагов с нашей земли. (*Заходит в дом*).

Фруза и Женя уходят. Зина смотрит им вслед и, припрыгивая от радости, бежит в дом.

5.

Наше время, через неделю. Среда. Сквер перед Психологическим центром. В беседе сидит Александра Сергеевна. Саша выходит из Психологического центра. Смотрит в телефон, вынимает из кармана наушники. Александра Сергеевна, увидев Сашу, приветственно машет ей рукой. Саша её не замечает.
АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА (*Кричит из беседки*). Эй, Портнова! Иди сюда! (*Жестами приглашает Сашу в беседку, хлопает рукой по скамейке, приглашая присесть рядом*).

Саша шокирована от такой наглости. Собирается надеть наушники и пройти мимо, но боясь, что Александра Сергеевна опять начнёт орать на весь парк, идёт в беседку.

САША. Не надо мне так орать!

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Я тебе машУ-машУ, а ты не видишь.

САША (*Раздражённо*). Вы что, специально меня тут ждёте?

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Так сегодня среда. Я ж тебе говорила. С палками тут хожу. Вот, отдохнуть села. Знаешь, что главное для долголетия? Режим! Держи конфету. *Впихивает ей конфету в руку, но Саша не берёт.*

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Боишься? Вдруг я бабушка-маньяк?

САША. Ничего я не боюсь!

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА (*Кладёт конфету на скамейку*). Да садись, садись!

Поколебавшись, Саша садится.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Тебя как зовут то?

САША. Вы ж на моей тетрадке прочитали в прошлый раз.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Ты её у меня из рук вырвала! Только фамилию и успела заметить.

Саша хочет что-то сказать по поводу наглости пенсионерки, но не находит нужных слов.

САША. Саша.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Ничего себе!! И меня Саша! То есть Александра. А отчество?

САША. Андреевна.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Эх, жаль не полные тёзки. Я – Сергеевна. Но всё равно, две Александры Портновы встретились. Кому рассказать – не поверят!

САША. Ну и что.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Ничем вас теперь не удивить. Перекормили впечатлениями. Я сколько живу, первый раз тёзку по имени и фамилии встретила. Это ж надо! В следующую среду придёшь - отмечать будем!

САША. Я больше не приду. Сегодня просто маме обещала ещё один раз сходить.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Почему?

САША. Только время тратить.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Психолог не понравился? А чего делали?

САША. Ну...Тесты разные. Упражнения для расслабления. Вопросы мне задавали.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Для расслабления тебе полезно. Ты ж вон, вся психованная.

САША *(Вскакивает со скамейки).* Не правда! *(Снова садится).*

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Ещё и трусиха, наверно.

САША. Вы всем гадости в лицо говорите?

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Какие ж это гадости? Это правда.

САША. Нельзя людям так в лицо говорить! Это их травмирует и...

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА (*Перебивает*). Травмирует – это когда коленками об асфальт. А потом йодом.

Саша опять встаёт со скамейки.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Да ты погодь, погодь. Я тоже в школе была того (*Крутит пальцем у виска.*) Прямо как ты. Пока про Зину Портнову не узнала. А потом стыдно стало всякой ерунды бояться, нервничать по мелочам. У тебя ведь тоже ерунда?

САША (*В сторону*). Старая дура. (*Выходит из беседки, у неё пищит телефон, останавливается, смотрит*).

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА (*Слышит слова Саши. Сама себе, грустно*). Вот. Получила. (*Берёт конфету, которая так и лежит на скамейке, ест, говорит презрительно.*) Было бы с кем нормальным поговорить, не приставала бы к кому попало. (*Выделяет последние слова*).

Саша слышит слова пенсионерки. Останавливается, стоя к ней спиной. Через несколько секунд поворачивается.

САША. Извините.

Александра Сергеевна не отвечает.

САША. Мне домой надо.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Само собой.

Помедлив, Саша снова садится рядом с пенсионеркой. Некоторое время обе молчат. Александра Сергеевна вынимает из рюкзака термос и два пластиковых стаканчика. Наливает чай в один стаканчик. Даёт Сахе.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Будешь? Травяной чай. С мёдом.

САША (*Берёт стаканчик*). Спасибо.

Александра Сергеевна наливает себе второй стаканчик. Обе пьют чай.

САША. Я к ним пришла, ну, в эту новую школу и заболела. На месяц. А меня сразу к доске на истории вызвали. Все на меня смотрят. Я ж новенькая, никто меня и не видел ещё. А я параграфы перепутала, не то подготовила. Стою и молчу.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Двойку поставили?

САША. Нет. Историчка спохватилась, мол, ты же только после болезни.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. А в чём проблема-то?

САША. Смеялись все. Ну, не то, что прям смеялись, а так, улыбочки всякие.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Почему?

САША (*Пауза*). Я заплакала. (*Пауза.*) Сама не знаю, как получилось. Никогда раньше такого не было.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Никогда такого не было, и вдруг опять.

САША. Да я никогда не плачу!

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Вон, у тебя уже слёзы на глазах.

САША (*Вскакивает*). Да вы...

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Опять вскочила. Ну чистый псих. И плакса.

Саша не может решить, что ей делать: уходить, сказать пенсионерке что-то грубое или остаться. В глазах у неё слёзы.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Чего дальше то было?

САША (*Сделав над собой усилие, садится*). Ничего. Села на место.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. А чего случилось-то, я не пойму?

САША (*Вытирает слёзы*). Они меня не замечают! Я им не интересна. Не разговаривают со мной с того раза. Только если по учёбе что спросить. А к доске вызывают, я ни слова сказать нормально не могу.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Почему?

САША. Они на меня так смотрят...

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Как?

САША. Как в зоопарке.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Ну так, не удивительно: стоит такая вот дурында у доски и молчит.

Саша опять вскакивает со скамейки и возмущённо смотрит на пенсионерку.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Что, опять обиделась?

Саша, поколебавшись, снова садится на скамейку.

САША. Я ведь дома всё учу.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Видать, условный рефлекс образовался. Как у собаки Павлова.

САША. У какой собаки?

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. А ты погугли.

САША. А делать что? С этим рефлексом?

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Как что? Ломать. Держать удар! Представь, что ты – Зина Портнова. Герой. Стоишь перед фашистами.

САША. Это глупо.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Я так всю жизнь делаю, если боюсь чего-то, волнуясь, обижает если кто. Очень помогает.

САША. Что вы прицепились к этой Зине?

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Да я на неё равняюсь всю жизнь. Как хочется заплакать, я думаю, разве Зина бы заплакала из за такого? И стыдно за себя становится.

САША. Теперь все, что ли, героями должны быть?

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Тоже мне сравнила. Такой герой как Зина, один на сто тысяч рождается, а то и на миллион. Куда нам с тобой до неё. А все ж ты хоть на ступеньку, а поднимись к ней. Со своего дна.

САША. Какого дна?

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. А что, это не дно – стоять у доски, всё зная и молчать? Боишься неизвестно чего. Плачешь, что с тобой никто не разговаривает. Ерунда. Полное днище и есть.

САША. Откуда вы слова-то такие знаете...

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА (*Показывает Саше свой телефон*). Тик-Ток. А знаешь, со мной тоже в шахматном клубе никто играть не хочет.

САША. Почему?

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Плохо играю. Им так не интересно.

САША. Я бы не стала ходить.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Не сомневаюсь. Чуть что не по тебе, сразу сбегаешь. А я никогда сразу не сдаюсь. Поставила себе срок полгода, а дальше уж решу, что делать. Зина так же бы сделала.

САША. Да откуда вы знаете?

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. А ты почитай про неё, тоже сомневаться не будешь.

САША. Вы... (*Не находит слов.*)

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Чего, опять ничего сказать не можешь?

Саша вскакивает со скамейки, собираясь нахамить пенсионерке, но не может придумать что.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Кстати, мы на Долголетию тоже упражнения на расслабление делаем.

САША. Да пошли вы...! (*Убегает*).

6.

Саша в своей комнате. На мониторе информация:

Собака Павлова – эксперимент, который повлиял на мир.

Что такое рефлекс собаки Павлова.

Саша читает. Через некоторое время снова ищет информацию про Зину

Портнову. Читает: «Зина Портнова была самым младшим членом

молодежной организации «Юные мстители». Организация осуществляла

многочисленные диверсии в немецком тылу в Белоруссии, в Витебской области.

Молодые люди сжигали продовольственные склады, портили полицейский транспорт, а главное, снабжали партизанские отряды достоверной информацией о перемещениях немецких войск и вооружения по железной дороге на станции Оболь. С помощью листовок информировали местное население о реальном положении дел на фронте и о продвижении Красной армии. Зина Портнова была одним из самых активных и смелых членов организации.

7.

1942г. В окрестностях железнодорожной станции Оболь. Вечер. Зина, Женя и Фруза, тяжело дыша, прыгают в небольшой овражек, ложатся на землю.

ЖЕНЯ. Тихо!

Все прислушиваются. Справа и слева раздаётся то ли свист, то ли птичий крик.

ФРУЗА. Это Андрей! А это Санькина группа! *(Облегченно выдыхает).*

ЖЕНЯ *(Смотрит на часы).* Сейчас. Пять, четыре, три, два, один! *(Зажимает уши, прижимается к земле).*

Зина и Фруза делают тоже самое. Но ничего не происходит. Все поднимают голову, прислушиваются.

ЗИНА. Провод! *(Поднимается, на четвереньках двигается туда, откуда они пришли).*

ЖЕНЯ. Ты куда?? Стой! *(Хватает её за ногу, тянет назад, прижимает к земле).*

Раздаётся взрыв. Над лесом поднимается огненное зарево. Слышатся другие взрывы.

ЖЕНЯ. Ну всё. Повезли фашисты дизель на фронт.

Зина и Фруза обнимаются, шепотом кричат «Ура!». Женя встаёт, оглядывается, прислушивается.

ЖЕНЯ. Да тихо вы! Уходим.

Они идут по лесу.

ЖЕНЯ. Зин, я не понимаю. Ты ж балетом занималась.

ЗИНА. И что?

ЖЕНЯ. Ну, балерины они такие...

ЗИНА. Какие?

ЖЕНЯ. Тонкие, воздушные.

ЗИНА. Это только так кажется.

ЖЕНЯ. Тебе чего, совсем не страшно?

ЗИНА. Как всем. Только я не буду от страха молчать и ничего не делать. Я после поезда слово себе дала. Больше со мной такого не повторится. Лучше смерть, чем такой позор.

ФРУЗА. Зинка, и правда, самая смелая. *(Смеётся.)* Храбрый Портняжка!

ЗИНА *(Пытается её схватить)*. Ах ты...

ФРУЗА. Ты чего? Это ж из сказки! *(Тожже смеётся)*.

ЖЕНЯ. Настоящий аист! *(Изображает походку аиста, стоит на одной ноге, издаёт крик аиста)*.

Зина бросается на него, он убегает, все бегают друг за другом, смеются.

Фруза останавливается.

ФРУЗА *(Серьёзно, Зине)*. В комсомол тебя будем принимать.

Раздаётся тихий свист. Все прислушиваются. Из леса к ним выходит Борис Кириллович – связной партизанского отряда.

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ. Все целы?

ЖЕНЯ. Да.

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ. Молодцы! *(Смотрит на зарево.)* Ишь, как полыхает.

ЖЕНЯ. Ну так, с трёх сторон тротил заложили. Только это последний был.

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ. Знаю.

ЗИНА. Борис Кириллович, есть новости про Ленинград? Ведь у меня мама там осталась.

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ. Стоит Ленинград. В блокаде, но стоит. И от Москвы фашистов отогнали. Вот. Распространяйте. *(Даёт им пачку листовок).*

Последняя информация с Большой Земли.

ЖЕНЯ *(Запихивает листовки за пазуху, смотрит на зарево).* Не, ну красиво же, скажите!

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ. Эх Женя. Вот бы ты на уроках также хорошо отвечал, как эшелоны с горючим взрываешь.

ЖЕНЯ. Ну Борис Кириллович...

Прощаются. Осматриваются, расходятся в разные стороны.

8.

В это же время Бабушка Фрося и Соседка разговаривают у плетня. Слышат взрывы и видят огненное облако. Обе крестятся.

СОСЕДКА. На станции, видать, полыхает.

Бабушка Фрося не отвечает, глядя на зарево, освещающее всё вокруг.

СОСЕДКА. Вчера эшелон немецкий пришёл. Это что ж, партизаны подожгли?

Бабушка не отвечает.

СОСЕДКА. Я на базаре вчера была.

Выжидательно смотрит на Бабушку, ожидая вопросов, но та упорно молчит, напряжённо наблюдая за огненным облаком и прислушиваясь к непрекращающимся взрывам.

СОСЕДКА *(Вздохнув, продолжает).* Говорят, под Минском, в Тростенце, немцы концлагерь устроили. Огромный. Для военнопленных. Больных сразу в расход. А остальных потом, группами по тридцать человек. Смесью горючей обливают и сжигают. Комендант с огромной собакой ходит. Кто ему не понравится, он её натравливает. Врут, наверно.

БАБУШКА ФРОСЯ. Не врут. Правда это.

СОСЕДКА. А ты откуда знаешь?

Бабушка не отвечает.

СОСЕДКА (*Продолжает, не дождавшись ответа*). А в Борках целую семью расстреляли. Восемь человек.

БАБУШКА ФРОСЯ. Изверги.

СОСЕДКА. Так они ружьё охотничье в комендатуру не сдали. (*Пауза.*) А ещё говорят в Ленинграде все с голоду померли. (*Пауза.*) А Зинке твоей шестнадцать уже есть?

БАБУШКА ФРОСЯ. Есть.

СОСЕДКА. Молодежь в Германию на работу повезут.

Бабушка Фрося не отвечает.

СОСЕДКА. Она посудомойкой работает? На станции, в столовой?

БАБУШКА ФРОСЯ. Раз знаешь, чего спрашиваешь? Обьедки нам приносит. Тем и живём.

СОСЕДКА. Время - то есть на работу? Всё в лес бегают. К партизанам что ль?

БАБУШКА ФРОСЯ. Ты языком - то не мели. За грибами ходит. Оголодали мы совсем в прошлую зиму. Как эту будем проживать не знаю.

СОСЕДКА. А ещё она с этой, в канцелярии которая работает, Фрузка...

(Замолкает, увидев идущего по улице Экерта).

К женищинам подходит Экерт с полицаями. В руках у него пачка листовок.

Смотрит на огненное зарево.

СОСЕДКА. Господин Экерт, это на станции горит?

Экерт не отвечает. Даёт женищинам по листовке в руки, уходит. Они читают листовки. Листовка:

«Господа русские крестьяне! Германская армия принесла вам освобождение от коммунистического рабства и установила новый справедливый порядок. Тем, кто будет сотрудничать с новыми властями предоставляется продуктовый паёк. За помощь партизанам - смерть. За хранение оружия – смерть. За

укрывательство евреев, красноармейцев и партизан – смерть. За неповиновение властям – смерть. За саботаж – смерть».

СОСЕДКА *(Бежит вслед за Экертом)*. Господин Экерт! Господин Экерт!
(Скрывается из вида).

БАБУШКА ФРОСЯ *(Смотрит ей вслед)*. Догони и поцелуй. Тьфу. *(Плюётся)*.

9.

Наше время. Мама разговаривает по телефону с Психологом.

МАМА. Здравствуйте! Я – мама Саши Портновой.

ПСИХОЛОГ. Здравствуйте!

МАМА. Мне очень жаль, но Саша не будет к вам ходить. Как мы её ни уговаривали, говорит «нет». Вы уж извините.

ПСИХОЛОГ. Она пришла сегодня на занятие.

МАМА. Правда??

ПСИХОЛОГ. Да. Я ей предложила ещё групповое занятие. У нас специальный курс по тренировке публичных выступлений. Она согласилась.

МАМА. А нам ничего не сказала! Как я рада! Прямо удивительно. Она нам сто раз повторила, что никуда ходить не будет.

ПСИХОЛОГ. Ну, бывает такое. Передумала.

МАМА. Я вам на следующей неделе позвоню?

ПСИХОЛОГ. Да, конечно. До свидания!

МАМА. До свидания! *(Убирает телефон в сумку, улыбается, выдыхает. Снова достаёт телефон, звонит кому-то, рассказывает, радостно улыбаясь)*.

10.

Наше время. Саша и Александра Сергеевна в беседке у психологического центра.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Ну чего? Все молчишь у доски?

САША. Вчера четыре получила. За устный по литературе. Представила, что я – не я, а Зина. Что-то сказала. *(Вздыхает.)* Кое-как.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Смеялись?

САША. Не обратила внимания.

САША. Правильно. К психологу, вижу, ходишь.

САША. Да. Еще на групповые занятия. Публичные выступления тренировать.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Нравится?

САША. Нет. Но я решила: похожу три месяца, а там видно будет.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. А с одноклассниками как?

САША. Я сама к ним подошла. Они гулять собирались после уроков, я и говорю: я с вами. Они так удивились сначала и говорят: окей.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Хорошо погуляли?

САША. Ну, так...Мне с ними не очень интересно.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА *(Вынимает конфету).* Это уже неважно. Держи! *Александра Сергеевна наливает чай в два стаканчика. Даёт Саше. Они пьют чай.*

САША *(Смотрит в телефон).* Я тут нашла про Зину. Вы это читали? *Читает что-то с телефона, показывает пенсионерке фотографии. Та отрицательно кивает головой, слушает Сашу.*

11.

1943г. Октябрь. Деревня Зуи. Вечер. Около дома Зины. Зина и Фруза вдвоём качаются на качелях. Бабушка Фрося рядом возится по хозяйству. К ним подходит Женя. Улучив момент, когда Бабушка Фрося отвернулась, передаёт

что-то девушкам, они прячут это в одежде. Увидев, что Бабушка Фрося смотрит на них, все дружно смеются. По улице идёт Соседка. Завидев Зину, Колю, Фрузу и Бабушку, кидается к ним.

СОСЕДКА (*Бабушке*). Поговорить не с кем, все по домам сидят. А встретишь, слова не вытянуть.

БАБУШКА ФРОСЯ. Видать, кроме тебя, ни у кого новостей нет.

СОСЕДКА (*Ребятам*). А вы чего это тут собрались?

ЖЕНЯ. Зинка нам балет показывает.

Зина соскакивает с качелей, делает балетные па. Все смотрят на неё.

СОСЕДКА. Ишь ты!

ЗИНА. Это из балета «Аистёнок». Я в нашем Доме Культуры танцевала. В Ленинграде.

ЖЕНЯ. Главную роль?

ЗИНА. Нет. Главная – это Оля – пионерка. А я - Аистёнка.

СОСЕДКА. Повывелись нынче пионеры.

Никто не отвечает.

СОСЕДКА. Партизаны ночью листовки по деревне расклеили. (*Пауза.*) Я две со своего забора сняла. (*Пауза.*) Пишут, что Сталинград и Харьков освободили. (*Пауза.*) А я думаю, что враньё. И под немцами можно жить. Я...

Замечает, что все смотрят на незнакомую девочку, которая медленно идёт к ним по улице. Вид у неё оборванный, волосы растрёпаны, она волочит по земле какой-то чёрный кулёк. Бабушка Фрося подходит к ней.

БАБУШКА ФРОСЯ. Ты откуда такая?

Девочка показывает рукой куда-то назад.

БАБУШКА ФРОСЯ. Из Михайловки? БОрок? Збышино? (*Пауза.*) Зовут тебя как? (*Зине.*) Принеси ей воды.

Девочка улыбается, но не отвечает. Все подходят к ней. Зина приносит воды. Девочка пьёт.

СОСЕДКА (*Рассматривает кулёк девочки*). Что это у тебя? Ой...! Это ж кошка дохлая! Обгорелая! Куда ж ты её тащишь?

Все рассматривают обгорелый труп кошки на земле.

ФРУЗА (*Гладит девочку по голове*). Что с тобой случилось?

СОСЕДКА. Да она умом тронулась! Кошку дохлую за собой таскает!

ЖЕНЯ (*Рассматривает труп кошки*). Проволока на хвосте. Приматывали что-то.

БАБУШКА ФРОСЯ. Деточка, где мамка - то твоя?

ДЕВОЧКА (*Показывает рукой*). Все там.

ЗИНА. Кто?

ДЕВОЧКА. Мама. Бабушка. Братик Сева.

БАБУШКА ФРОСЯ. А ты что ж тут одна ходишь?

ДЕВОЧКА. Я не одна. Я с Манюней. (*Показывает рукой на труп кошки*). Я их тоже звала. Не встают. Чёрные совсем.

СОСЕДКА. Господи Иисусе...

БАБУШКА ФРОСЯ. Как же это они чёрные?

ДЕВОЧКА. А их Манюня сожгла.

Все переглядываются.

БАБУШКА ФРОСЯ. Ты нам расскажи. Про Манюню. А я тебе картошечки дам. Ты голодная?

ДЕВОЧКА (*Кивает головой*). Приехали немцы с полицаями. Всех в сарай стали заводить. А я Манюню пошла искать, котятки ведь у неё. Гляжу, а она у немца на руках сидит. Мурлычет. Он у меня спрашивает: как кошку зовут. Я говорю: Манюня. А он говорит: а меня Краузе. Я хотела её забрать, чтобы к котяткам отнести, а он мне говорит: ты иди к маме в сарай, а Манюня сама туда придёт. Потом к котяткам пойдёте. Я и пошла. Там тесно было. И мама, и бабушка с братиком. А потом вдруг Манюня в дверь впрыгнула. А хвост у неё горит. Все закричали, дым пошёл. Сена ж много было. И вокруг тоже. Мы к дверям

побежали. Стреляли. А потом я не помню ничего. Я проснулась, а все обгорелые лежат. Я взяла Манюню, и мы пошли котятку искать. А их нет.

СОСЕДКА. Да она брешет всё!

ФРУЗА. Немцы деревни жгут вместе с людьми. *(Соседке.)* Что смотришь? На базаре говорили. Ты не одна туда ходишь!

ЗИНА. Кто такой Краузе?

ЖЕНЯ. Начальник гестапо в Оболи.

ДЕВОЧКА. Он добрый. По нашему говорит. Все его слушаются. Я ему сказала, чтобы Манюню себе не забирал. Котятки ж у неё.

СОСЕДКА. Как есть полоумная.

Зина бежит в дом за картошкой. По улице идёт Экерт. Увидев много людей, сразу подходит к ним. Смотрит на девочку.

ЭКЕРТ. Кто такая?

СОСЕДКА. Да вот, пришла тут. Откуда не знаем. Не в себе она.

ФРУЗА. Говорит, в их деревне немцы всех в сарае сожгли.

Экерт ногой отивыривает труп кошки с дороги. Девочка бросается за ним.

Экерт хватает её за шиворот, тащит за собой.

БАБУШКА ФРОСЯ *(Кидается за ним, хватает девочку за руку).* Господин Экерт! Оставьте мне! Я присмотрю.

Экерт поворачивается и наставляет на бабушку пистолет. Она отступает.

Он уводит девочку. Все смотрят им вслед. Из дома прибегает Зина. В руках у неё горячая картошка.

СОСЕДКА. Немцы психических-то того...

ЗИНА. Культурная ж нация.

Соседка внимательно смотрит на Зину. Зина смотрит на соседку в упор.

БАБУШКА ФРОСЯ *(Берёт картошку у неё из рук).* Пойдём, дома делов – не переделать.

ЗИНА. Сейчас приду.

Бабушка Фрося уходит в дом. Женя, Фруза и Зина отходят в сторону. Соседка видит, что разговаривать ей больше не с кем. Смотрит на небо.

СОСЕДКА. Господи, кому служить? То ли тем, то ли этим... Спаси и сохрани.

12.

Женя, Фруза и Зина в тот же вечер на окраине деревни. Внимательно осматриваются по сторонам, проверяют, нет ли кого поблизости.

ЖЕНЯ. Нелюди.

ФРУЗА (*Кивает*). В Заборье больше ста человек сожгли. Половина детей было. И все дома подпалили.

ЖЕНЯ. Не жить им. Всех перебьём.

ФРУЗА. Погнали отовсюду, вот и озверели... (*Смотрит на Зину.*) Зин, ты чего?

ЗИНА. Дышать тяжело. Запах горелый.

ЖЕНЯ. Да не пахнет ничем.

Фруза обнимает Зину, гладит её по голове.

ЖЕНЯ. Надо людей из деревень в лес переводить.

ФРУЗА. Да куда ты их столько переведёшь?

ЗИНА. Значит, надо *этих* больше уничтожать.

Они слышат свист, замолкают, прислушиваются. На полянке появляется Борис Кириллович. Все здороваются.

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ. Благодарность вам из Центра. И задание. Если сделаете, для всего фронта победа будет. Про немецкий учебный центр в Оболи, на станции знаете?

ЖЕНЯ. Да. Для офицеров.

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ. Это у них центр повышения квалификации, так сказать. Для артиллеристов, лётчиков и танкистов. Отовсюду приезжают. Зина, ты ведь на станции в столовой работаешь?

ЗИНА. Да. Посудомойкой.

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ. К вам офицеры из этого центра обедать ходят?

ЗИНА. Да.

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ (*Достаёт из-за пазухи пузырьёк*). Это яд. С Большой земли прислали. На сто человек хватит. Нужно подлить его в суп. Сможешь?

ЗИНА. Смогу.

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ. Как сделаешь, сразу к нам в отряд.

ЗИНА. У меня бабушка и сестра.

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ. Уже всё организовали. Они вместе с тобой уйдут. А от нас на Большую Землю самолётом. Фруза, ты жди сигнала, Зине передашь. Женя, ты всех в лес ведёшь. Нельзя вам тут больше. Остальным передайте, что б затаились пока. Держи. (*Передаёт Зине пузырьёк с ядом.*) Как подольёшь яд, сразу уходи. Подействует быстро. На этом всё. Расходимся. (*Идёт в лес*).

Фруза, Зина и Женя рассматривают пузырьёк с ядом.

ЗИНА. У нас суповые кастрюли по сорок литров. По триста миллилитров в тарелку...(*Считает в уме*).

ЖЕНЯ. Всё, по домам!

Все расходятся в разные стороны.

13.

Саша в своей комнате. Читает про Зину Портнову. На мониторе фотографии Зины, деревни, фашистов, полицейских, виселиц, сожжённая Хатынь и заголовок: «Крупнейшей диверсией против фашистов, осуществлённой Зиной Портновой было отравление супа в немецкой столовой».

14.

1943г. Железнодорожная станция Оболь. Столовая. Зина Портнова работает на кухне. В окно кухни заглядывает Фруза. Стучит по стеклу. Делает Зине знак

рукой, приглашая её выйти на улицу. Зина видит её, и, делая вид, что идёт выносить мусор, проходит мимо Нины.

НИНА. Сегодня.

Зина кивает головой, возвращается обратно на кухню. Оглядывается по сторонам, достаёт с дальней полки банку, из неё пузырьёк, прячет за пазуху.

Продолжает дела по кухне. В кухню входит повар - немец с длинной поварёшкой. Напевает что-то по-немецки. Мешает суп, пробует.

Одобрительно кивает головой.

ПОВАР. *Das ist sehr gut* (очень хорошо).

Подходит к вешалке, снимает испачканный фартук, надевает новый чистый. В этот момент Зина выливает пузырьёк в суп, снова прячет пузырьёк за пазуху.

Вдвоём с поваром они несут кастрюлю с супом в столовую. Повар разливает суп в тарелки. Немцы едят суп. Зина, стараясь двигаться незаметно,

направляется к выходу. В этот момент в столовую входит Экерт и хватает Зину за руку. Они стоят в дверях столовой.

ЭКЕРТ. Стоять.

ЗИНА. Господин Экерт, меня отпустили на час, бабушка болеет.

Нина взволнованно наблюдает за Экертом и Зиной.

ЭКЕРТ *(Загораживает ей выход)*. Говорят, ты в лес за грибами ходишь?

ЗИНА. Хожу.

ЭКЕРТ. Чего видела?

ЗИНА. Где?

ЭКЕРТ. В лесу, где ж ещё.

ЗИНА. Грибы.

ЭКЕРТ. Вот дура!

ЗИНА. Господин Экерт. Мне бы...*(Пытается протиснуться между Экертом и дверью)*.

ЭКЕРТ *(Не пускает Зину)*. Ты с нашей местной молодежью общаешься?

ЗИНА. Нет. Я ж приезжая. Они старше все.

ЭКЕРТ. Общаешься. Видели тебя с ними. Будешь приходить ко мне каждую неделю и докладывать, кто куда ходил, что говорят.

Экерт внимательно смотрит на Зину, наблюдая за её реакцией на его слова.

ЗИНА. Хорошо, господин Экерт!

ЭКЕРТ. Если утаишь что, первая на виселицу пойдёшь.

ЗИНА. Я поняла, господин Экерт.

Экерт собирается, наконец, пропустить Зину, но из столовой слышатся крики и шум. Вбегают немецкие солдаты. Экерт смотрит в залу, видит, как немцы, евшие суп, корчатся от боли, и, мгновенно оценив обстановку, вталкивает Зину обратно в столовую.

ЭКЕРТ *(Кричит)*. Никого не выпускать!

Фруза наблюдает за происходящим с улицы.

В столовой суматоха. Входит офицер гестапо. Это Краузе.

К нему кидается повар.

ПОВАР. Herr Offizier! Ich habe gerade die Suppe selbst probiert! (Господин офицер! Я сам только что пробовал суп!). *(Показывает на себя)*.

КРАУЗЕ *(С акцентом)*. Кто был рядом?

Повар показывает на Зину рукой.

ЭКЕРТ *(Хватает Зину за руку)*. Так я и знал! Сучка!

ЗИНА *(Кричит, пытаясь вырваться)*. Что я сделала? Пустите, пустите меня!

Экерт выхватывает пистолет, но Краузе делает ему знак рукой, чтобы он отпустил Зину. Краузе внимательно смотрит на Зину. Сажает её за ближайший столик. Кивает повару на кастрюлю с супом. Повар понимает, приносит кастрюлю, ставит на стол тарелку, кладёт ложку. Краузе медленно наливает суп в тарелку.

КРАУЗЕ. Ты, наверно, голодная? Ешь.

Экерт, Повар и Краузе смотрят на Зину, наблюдая за её реакцией. Зина берёт ложку у офицера и, не моргнув глазом, съедает ложку супа.

ЗИНА *(Улыбается)*. Вкусный. *(Съедает вторую ложку)*.

Офицер, махнув рукой, отворачивается от неё, ходит по столовой, отдавая распоряжения и осматривая лежащих на полу солдат. Повар идёт за ним.

ЗИНА. Господин Экерт, можно мне идти? У меня бабушка...

Экерт, не обращая на неё внимания, идёт за офицером.

Зина, убедившись, что про неё все забыли, выходит на улицу, осматривается. Внезапно сгибается от резкой боли в животе. К ней подбегает Фруза.

ЗИНА. Я отравилась. *(Падает)*.

Фруза с трудом её поднимает и на себе тащит до дома бабушки. В какой-то момент Зина находит в себе силы и выбрасывает пузырёк в кусты. В доме Бабушка Фрося и Женя.

ЖЕНЯ. Вы где были??

ФРУЗА. Зина отравилась!

Зина падает на пол без сознания. Бабушка кидается к ней. Втроём они кладут Зину на кровать.

БАБУШКА ФРОСЯ. Уходите! Я с ней останусь!

ЖЕНЯ. Оставаться нельзя! Это приказ.

БАБУШКА ФРОСЯ. Не дойдёт она, без помощи помрёт. Забирайте малую и уходите. *(Тормошит Зину, пытается влить ей воды в рот)*.

ФРУЗА. Пусть остаются на пару дней. Её не заподозрят. Они видели, как она этот суп ела.

Женя кивает. Они уходят. Бабушка Фрося суетится вокруг Зины. Дает ей воды, вызывает рвоту, готовит отвары, обтирает влажной тряпкой и т.п.

Зина в ужасном состоянии. В дом заходит Экерт.

ЭКЕРТ. Жива?

БАБУШКА ФРОСЯ *(Плачет)*. Кончается.

Экерт смотрит на бабушку долгим взглядом, выходит. Бабушка Фрося садится у кровати, плачет.

БАБУШКА ФРОСЯ. Ну неужто без тебя бы немцев не погнали?

ЗИНА (*Открывает глаза*). Бабушка, что ты говоришь... (*Снова теряет сознание*).

15.

Наше время. Александра Сергеевна и Саша разговаривают в беседке около Психологического центра.

САША. Как же она выжила?

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Чудо. Организм крепкий был. Может, иммунитет какой природный. Может, потому что мало съела. Или бабушка какие то средства против ядов знала. Знаешь, что меня еще тогда, в детстве поразило: как она виду не подала, что знает про яд в супе. Съела и глазом не моргнула. Поэтому её и отпустили. Ты подумай, какое самообладание надо иметь.

САША. Это ж такой риск был. Ну что, без этого войну бы не выиграли?

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Выиграли бы. Только эти сто офицеров делов бы ещё наделали. Ты подумай, сколько жизней она этим спасла! наших жизней.
Обе молчат. Александра Сергеевна наливает им чай.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Ну чего, как оценки?

САША. Сама не понимаю, как я столько троек нахватала. Из-за ерунды. Позорище.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. С кем не бывает. Исправишь потихоньку.

САША. Уже.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Да ладно! Больше не молчишь?

САША. Пятёрки. Как за письменное.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА (*Обнимает Сашу*). Молодец! Настоящая Портнова.

САША. Я вот всё думаю. Как же ей не повезло...

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Я плакала когда читала. Это судьба. Всегда везло, а потом...

САША. Зачем она туда снова пошла? Ведь ясно было, что остальным уже не помочь.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Не могла не пойти. Такие о себе не думают, когда сделать что-то надо. Для людей. Для страны. Идут и делают. У них, понимаешь, внутренняя готовность на поступок ради всех. Мы, конечно, тоже страдаем, переживаем и всё такое, а вот действовать, тем более с риском для жизни...

САША. И что ж нам теперь?

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Стараться быть похожими на них. Хоть в малости. У каждого она своя. У доски не молчать. Не сдаваться сразу. Держать удар. Людей не обижать.

САША. Кого я обидела-то?

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Я видела, как мама за тобой бегает.

Обе молча пьют чай.

16.

Экерт разговаривает с Краузе в его кабинете.

КРАУЗЕ. Экерт, два года диверсий у вас под боком. Они снабжают партизан информацией о перевозках по железной дороге. Мы теряем до 40% вооружения, идущего на фронт из-за подрывов рельс! (*Показывает Экерту листовки.*)

Листовки.

ЭКЕРТ. Господин Краузе, мой человек у них, я вам докладывал, он пока не установил, как осуществляется связь с партизанами. Надо ещё подождать, он ...

КРАУЗЕ (*Вынимает пистолет, прицеливается в Экерта*). Молчать! Погибло почти сто офицеров вермахта. Настоящих боевых офицеров. С крестами и медалями за три года тяжелейших боёв. Отравлены в этом белорусском захолустье! И кем... Какими-то малолетними бандитами.

ЭКЕРТ. Господин Краузе...

Краузе жестом приказывает Экерту выходить, держа его на прицеле.

ЭКЕРТ (*Понимает, что Краузе собирается его расстрелять*). Господин Краузе, я...

КРАУЗЕ (*Усилием воли берёт себя в руки и опускает пистолет*). Братъ всех сегодня. Или я полностью выжгу эту заразу вместе с жителями. Включая вас, Экерт. Мне не в первый раз решать вопрос таким образом.

Уходит. Экерт выдыхает. Ноги его не держат. Он садится на стул, тяжело дыша.

17

1943г. В партизанском отряде. Женя, Зина и Борис Кириллович разговаривают.

ЗИНА. Я так не могу! Надо же что-то делать!

ЖЕНЯ. Что?

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ. Дождёмся Фрузу.

ЗИНА. Уже сутки ждём.

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ. Зина, успокойся. Пойди, на кухне помоги. Вчера еще одна деревня пришла. Пятьдесят три человека.

ЗИНА. Зря я к вам ушла. Меня же не подозревали после столовой. А теперь сидим, ничего не знаем.

ЖЕНЯ. Ага, ушла. Аистёнок не помнит, как я его на себе тащил. Ты неделю в беспомощности лежала! Думали, не выживешь.

ЗИНА (*Видит подходящую к ним Фрузу*). Фруза! Что, что там?

Все подходят к Фрузе.

ФРУЗА. Плохо дело. Двадцать семь человек из «Юных мстителей» арестовали. По списку.

Все молчат.

ЖЕНЯ. Почти всех.

ФРУЗА. Кто-то донёс. Я сутки не могла со станции выйти. Везде гестапо. Все наши места накрыли. Все явки провалены. Три человек в город ушли, на задание. Они и спаслись. Больше ничего не знаю.

ЗИНА. Надо выяснить, кто - предатель.

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ. Пока это нереально.

ЗИНА. Я пойду. На месте разберусь.

ЖЕНЯ. Тебя сразу схватят! Где ты была? Где бабушка с сестрой?

ЗИНА. Я знаю, что сказать. Там же все наши... Может, записку кто успел оставить. Надо же их спасать!

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ. Что ты предлагаешь? Штурмовать гестапо? Зина, у нас на одного бойца десять больных, раненых, детей, стариков!

ЗИНА. Я узнаю, кто – предатель и вернусь. Потом решим, что делать. Не могу я здесь сидеть, когда они там. Понимаете, не могу! Ночью вернусь. (*Собирает вещи в мешок*).

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ. Это огромный риск.

ЗИНА. Я везучая.

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ. Ты знаешь, что будет, если схватят?

ЗИНА. Знаю. (*Продолжает собираться*).

ФРУЗА. Зина!

Зина слышит, но не оборачивается.

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ (*Жене*). Ты вот что. Иди с ней. В деревню не заходи. Захоронись у дороги. Если Зину схватят, в Оболь, в гестапо поведут. Тогда и... Нет, ты ж только с задания. Двое суток не спал. Пусть другой кто пойдёт.

ЖЕНЯ. Я пойду. Одну Зинку не отпущу.

К ним подходит Зина. Она готова идти. Женя берёт винтовку, походный мешок. Зина повязывает платок. Они уходят. Борис Кириллович и Фруза смотрят им вслед.

ФРУЗА. Зря вы её отпустили.

БОРИС КИРИЛЛОВИЧ. В Зуе сейчас немцев нет, Экерт и пара полицейев. Если схватят, в Оболь поведут. Женька хорошо стреляет.

18

Деревня Зуи. Сумерки. Зина идёт, прижимаясь к заборам. На улице никого нет. Она быстрым шагом идёт вперёд мимо своего дома. Голова повязана платком, лица почти не видно. Неожиданно из соседнего дома выходит Соседка. За ней полицей. Соседка замечает Зину.

СОСЕДКА. Зинка! Зинка - партизанка идёт!

Полицей кидается к Зине, хватает её за руку. Зина пытается вырваться. Соседка кричит.

На крики Зины и Соседки прибегает Экерт.

СОСЕДКА. Господин Экерт, она ж со всеми этими, арестованными в подружках ходила! И в лес бегала, я видела! А грибов-то нынче и не было совсем! А тут исчезли все, разом! И бабка её, и сестра малая.

ЭКЕРТ. Ты где была?

ЗИНА. Мы к родственникам уехали. Я работать не могла после отравления. Как жить? Я дом пришла посмотреть. Вещи взять. Никакая я не партизанка!

ЭКЕРТ. В гестапо разберутся.

ЭКЕРТ (Полицаяу). На станцию веди.

Полицай толкает Зину вперёд. Идёт за ней с винтовкой наперевес.

Зина и полицей выходят из деревни. Доходят до места, где в засаде прячется Женя. Зина с надеждой смотрит туда. Она специально спотыкается, хватается за ногу, садится на землю. Конвоир толкает её винтовкой в спину. Она встаёт, идёт нарочно медленно и всячески тянет время. Ничего не происходит, потому что Женя заснул. Винтовка лежит рядом. Они проходят место засады и идут дальше.

Внезапно Женя просыпается, протирает глаза, осматривается по сторонам, никого не видит и, успокоившись, продолжает наблюдение.

20.

Мама разговаривает с Психологом по телефону.

МАМА. Здравствуйте! Это мама Саши.

ПСИХОЛОГ. Здравствуйте!

МАМА. Как у неё дела? Она на все занятия ходит?

ПСИХОЛОГ. Да. Не пропускает. На групповых занятиях она...

МАМА (Перебивает). А я знаю, знаю! Саша мне рассказывала. Представляете, сама стала нам рассказывать про школу, про ваши занятия. Я так рада. Знаете, я ведь уже собиралась в школу идти, к директору. Устроить скандал, мол, что вы делаете с моим ребёнком? А оказалось, там всё нормально. Просто ерунда какая-то была. Кто-то улыбнулся некстати, сказал что-то.

ПСИХОЛОГ. Вот и хорошо! Как я поняла, Саша и дальше хочет занятия продолжать.

МАМА. Да. Она сейчас доклад готовит. По истории. У них каждый триместр проводят, по истории, литературе типа такой «баттл», ну, конкурс на лучший доклад. Устный, конечно. Саша будет участвовать. Сама нам сказала.

ПСИХОЛОГ. Вот и по репетирует на наших занятиях.

МАМА. Да. Спасибо! Не буду вас больше отвлекать. Ой, забыла сказать: Сашу на два дня рождения пригласили! Одноклассники.

ПСИХОЛОГ. Отлично. Я всегда на связи. До свидания!

МАМА. До свидания!

21.

1943г. Октябрь. Белоруссия. Ж.д. станция Оболь. Кабинет начальника гестапо Краузе. Зина сидит на стуле. Краузе сидит за столом и смотрит на неё в упор. Встаёт. Смотрит в окно. Закуривает.

КРАУЗЕ. Как ты осуществляла связь с партизанами?

ЗИНА. Я не понимаю, о чём вы. Я работала в столовой. Потом вы меня отравили, я чуть не умерла, и мы ушли жить к родственникам! В Барсуки. Там теперь и живём.

КРАУЗЕ. Мы проверили. Там никого нет.

ЗИНА. Я не знаю, что случилось! Я три дня сюда добиралась.

КРАУЗЕ. Они ушли к партизанам?

ЗИНА. Я не знаю! Ничего не знаю. Я вещи пришла взять.

КРАУЗЕ. Ты знаешь про «Юных мстителей»?

ЗИНА. Слышала. Из местных они. Старше меня. Я ж из Ленинграда. К бабушке приехала перед войной. С сестрой младшей.

КРАУЗЕ. Они все арестованы. Пока молчат, но я уверен, что скоро...Лучше будет, если ты сама расскажешь, как вы осуществляли связь с партизанами.

ЗИНА (*Плачет*). Я ничего не знаю. Я ничего не сделала.

КРАУЗЕ (*Ходит кругами по комнате*). Я могу тебя сейчас расстрелять.

(*Вынимает из кобуры пистолет, кладёт его на стол. Продолжает курить.*

Подходит к окну.) Тебя будут пытаться. (*Смотрит в окно, стоя спиной к Зине*).

Сегодня хорошая погода. Как это у вас говорят...золотая осень...

ЗИНА (*Продолжает плакать, медленно встаёт со стула*). Я ничего не сделала, я ничего не сделала...

Плача и повторяя эти слова, Зина подходит к столу и хватается пистолет Краузе. Вводит курок. Краузе оборачивается на звук. Зина стреляет в него в упор. Кидается к окну, открывает рамы. На звук выстрела в кабинет вбегают немецкий солдат. Зина стреляет в него и продолжает открывать окно.

Открывает, пытается вылезти. Но в этот момент в кабинет вбегают второй солдат и стреляет в Зину. Попадает ей в ногу. Хватает её, стаскивает с подоконника, кричит по-немецки, в кабинет вбегают другие солдаты.

Кидаются к лежащему на полу Краузе и другому солдату. Зину вытаскивают из кабинета.

ЗИНА *(Кричит)*. Ненавижу вас! Ненавижу! Мы вас всех убьём!

22.

Наше время. Саша и Александра Сергеевна разговаривают в беседке.

САША. Может, не надо было ей стрелять? Может, отпустили бы. Ведь у них улик против неё не было.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Почти всех «Юных мстителей» арестовали. Кто-то бы не выдержал пыток и рассказал про неё. Вот она и использовала последний шанс.

САША. В кино у героев получается так сбежать.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. В кино да.

Обе молчат. Александра Сергеевна наливает чай.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Как твой доклад?

САША *(Вынимает планшет)*. Сегодня попробую в группе *(кивает в сторону психологического центра)* рассказать. Только...

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Что?

САША. Последнюю часть не могу нормально прочитать.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА. Видишь, ты слова не можешь произнести, а она всё это в реальности вынесла. Ну, давай, мне попробуй.

САША (*Выпрямляется, читает с планшета.*) Её пытали два месяца. Избивали. Вгоняли иголки под ногти. Жги раскалённым железом. Отрезали уши. Накануне казни выкололи глаза. Она не сказала ничего. Не выдала расположение партизанского отряда и способы связи с ним. Десятого января 1944 года она шла на виселицу босыми ногами по снегу. Совершенно седая. (*Пауза.*) Ей было 17 лет. (*Выдыхает. Пауза.*) О подвиге Зины Портновой стало известно только через 15 лет после войны. О ней рассказал командир партизанского отряда. За стойкость и участие в партизанском движении, за диверсионную деятельность Зина Портнова была посмертно награждена золотой звездой Героя Советского Союза.

Её именем названы улица и школа в её родном Санкт-Петербурге, а также улица и школа в Белорусском посёлке Оболя. В Оболи есть музей, рассказывающий о подвиге «Юных мстителей». Памятники Зине Портновой установлены по всей России, в том числе в Москве.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА (*Всхлипывает, вытирает слёзы*). Я же никогда не плачу! (*Обнимает Сашу*).

САША. Я себе слово дала: больше никогда не буду такой как раньше. Такой слабой. (*Пауза.*) Мы летом в Питер поедem, а потом в Белоруссию. Мне мама давно предлагает куда-нибудь съездить, а то я всё на даче да на даче. Хочу эти места посмотреть, ну, где Зина была.

Александра Сергеевна предлагает Саше конфету. Наливает чай из термоса. Они разговаривают, смотрят фотографии в планшете Саши.

23.

Наше время. Саша выступает с докладом в школе.

САША. Я – не герой. И вряд ли когда-нибудь им стану. Как и большинство других людей. Но это не значит, что героев нет. Они среди нас.

Я заинтересовалась историей Зины Портновой, потому что мы с ней однофамильцы. И потому что мы почти одинакового возраста. Ей было 14, когда она начала бороться с фашистами и 17, когда погибла. Зина Портнова родилась в 1926 году в Ленинграде. Летом 1941 года Зина поехала на каникулы к бабушке в Белоруссию. Там её и застала война.

Саша продолжает доклад. На экране кадры военной хроники, фотографии Зины Портновой.

Конец. 2024г.

